

РЕЦЕНЗИИ, КРИТИКА, БИБЛИОГРАФИЯ

Гришина Н.И. Дативные предложения в парадигматическом аспекте. – М.: РИЦ «АЛЬФА» МГОПУ им. М.А. Шолохова, 2002. – 198 с.

В монографии исследуются предложения с дативным субъектом. Особенностью авторского подхода является то, что классы двусоставных и односоставных дативных конструкций анализируются как единый, самостоятельный тип предложений современного русского языка. Основное внимание в работе уделяется вопросам синтаксической парадигматики, рассматриваются парадигматические связи предложения дативного типа с предложениями других типов.

Книга адресована лингвистам, вузовским и школьным преподавателям, аспирантам, студентам – всем тем, кто интересуется синтаксисом современного русского языка.

Несмотря на активные разыскания в области русского синтаксиса, наличие фундаментальных исследований, претендующих на достаточно исчерпывающие описания синтаксических единиц, невелико. Однако русский синтаксис все еще испытывает потребности в инвентаризации единиц синтаксического уровня.

Монография Н.И. Гришиной в этом плане представляет собой ценное исследование, так как в нем убедительно и последовательно на обширном языковом материале обосновывается наличие в русском языке самостоятельного типа дативных предложений и устанавливаются системные отношения данного типа предложений с другими типами.

Представляя собой вполне самостоятельное и оригинальное исследование, рецензируемая книга вполне органично вписывается в контекст современной, и прежде всего российской, науки, обнаруживая живую связь с традицией. Здесь в первую очередь необходимо указать, что исследование Н.И. Гришиной базируется на идеях и развивает взгляды Веры Арсеньевны Белошапковой.

Итак, дативные предложения (ДП), ставшие предметом описания в рецензируемой книге, квалифицируются автором как определенный тип расширенных структурных схем субъектно-предикатно-объектных и субъектно-предикатных предложений, в которых семантический субъект выражен существительным в форме дательного падежа: *Ему послышалась песня; Ему видна школа; Ему не слышалось ни звука; Ему видно школу; Ему не спалось; Ему радостно* и др. Дательный падеж, выражающий семантический субъект – главного героя описываемой элементарной ситуации – является типобразующим компонентом предложения, конститутивным членом, входящим в грамматическую основу предложения.

Второй, сказуемый, компонент в данном типе предложений, как показано в работе, может быть представлен спрягаемым глаголом и глаголом в фиксированных формах 3 л. ед. ч., инфинитива и императива (*Ему снился дом; Ему не работалось*); б) прилагательным и отагъективным словом кате-

гории состояния (*Ему видна школа*); в) существительным в именительном падеже (*Ему скука с нами*); г) наречием и сочетанием существительного в косвенных падежах с предлогом (*Ему не до сна*).

Для понимания представленной в книге концепции важно уяснить следующие положения, выдвинутые автором. Во-первых, помещая свое исследование в границы семантического синтаксиса, автор, следуя идеям В.А. Белошапковой, обращается к изучению формальной семантики, т.е. семантики структурной схемы предложения. В этом случае в споре о том, в каких единицах и под каким углом надо описывать синтаксическую систему, автор выражает «сугубо синтаксический» подход – от формы. Грамматическую семантику автор определяет как таковую, которая детерминирована формой. И в связи с этим утверждает, что существуют типовые способы грамматикализации ментальных представлений об одушевленной субстанции. Грамматическая основа предложения определяется ее соотносительностью с онтологическим устройством бытия. В связи с этим тезисом автор видит в дативизации субъекта в предложении проявление специализации формы падежа относительно содержания: дательный падеж в ДП обозначает косвенный субъект – носителя состояния. Падежная форма субъекта, как утверждает автор, является проявлением способности слова отображать ряд универсальных свойств самого предмета, им описываемого. Эта основная идея, собственно, и дает Н.И. Гришиной возможность стативировать ДП как определенный самостоятельный тип.

Наконец, важным условием для понимания данной концепции является декларируемое автором видение языковых единиц как мобильных сущностей и вытекающий из этой идеи системно-динамический подход к предложению как со стороны «внутренней» (со стороны бинарных предикативных синтаксических отношений), так и «внешней» организации (через «показ ее структурных связей в системе подобных ей единиц». С. 24). Логика этих размышлений приводит автора в конечном итоге к теоретическому обоснованию, построению и описанию комбинаторной парадигмы.

Таким образом, через понятие дативного субъекта, а также семантического объекта, разновидностей предикатов (неосложненных и осложненных модальными, фазисными и некоторыми другими смыслами), комбинаторной парадигмы автору удается выявить и описать определенную синтаксическую единицу и целый фрагмент синтаксиса, обнаруживающего системные связи. Продуманность концепции позволяет автору организовать четкую композицию книги, которая состоит из 6 глав.

В первой, чрезвычайно краткой, главе автор через ясные критерии очерчивает круг дативных предложений, обосновывает их статус: дативный падеж является конститутивным членом предложения, аналогом подлежащего; дат. пад. должен быть субъектно ориентирован; дативные предложения являются принципиально двусоставными, т.к. описывают состояние субъекта, а такие предложения «сформировались как двухэлементные» (С. 8); факт отсутствия субъекта в дативных предложениях (незамещение позиции семантического субъекта) трактуется как выражение обобщенно- и неопределенноличных значений субъекта; двусоставные и односоставные предложения с дативным субъектом анализируются в границах единого типа.

Чрезвычайно важной является вторая глава исследования «Предложения с дативным субъектом как члены синтаксических парадигм», в которой автор предпринимает анализ системно-динамических исследований типов синтаксических парадигм и того места, которое в них занимает ДП. Этот анализ приводит автора к представлению комбинаторной парадигмы предложений как одного из способов структурирования множества предикативных единиц. В этой главе автор сделал ряд принципиальных теоретических заявок.

Решающим фактором организации комбинаторной парадигмы, по мнению автора, являются динамические процессы в языке, обусловленные тем, что предложения системы – это результат языковой деятельности по воплощению хотя и близких, но не идентичных «речемыслительных задач» (С. 21). В плане синхронном динамические процессы понимаются как операции и правила перехода от одной единицы к другой, т.е. динамические преобразования.

Внимания заслуживает обоснование и описание комбинаторной методики конструирования парадигмы, которая используется при исследовании смысла имени ситуации–предложения. «При разбиении множества предложений на подмножества учитывается содержательный аспект типовой ситуации при ее воязыковлении в виде предложений, формальная структура которых может быть описана с помощью разных структурных схем» (С. 62). При этом членами парадигмы автор считает такие предложения, относительно устройства которых можно сказать, что компоненты их вербального уровня соответствуют компонентам их содержательного уровня (С. 63). Семантическая структура включенных в комбинаторную парадигму предложений складывается из следующих компонентов: «носитель предикатного признака» и «предикативный признак», а вербальная структура – «субстанцииименуемое слово» и «признакоименуемое слово» (С. 64).

Изменив ракурс определения типа предложения (со стороны субъектного, а не со стороны предикатного компонента, как это традиционно принято), автор систематизирует типы номинативных, дативных, генитивных и других предложений в виде комбинаторной парадигмы. Это дает Н.И. Гришиной возможность достаточно убедительно показать наличие в русском языке системных отношений в области предложения по линии субъекта (С. 63) и прийти к выводу о том, что в центре парадигматической системы, наряду с номинативными предложениями, ДП являются наиболее привычным воплощением ментальных представлений носителей русского языка о том или ином фрагменте реального/ирреального мира. К периферийным типам относятся предложения с субъектом, грамматически выраженными формами творительного и предложного падежей существительного или местоимения.

Категориальные характеристики сказуемого, по логике автора, определяют классы предложений (глагольные, адъективные, субстантивные, адвербиальные, номинативные) (гл. 3, 4, 5). Подклассы ДП, в отличие от классов, устанавливаются на основе конкретных морфологических характеристик предиката. Значение же предиката дает семантические разряды ДП. Таким образом, выстраивается следующая иерархия и динамика: тип предложения (форма субъекта) → класс ДП (форма предиката) → подкласс ДП (конкретные морфологические характеристики предиката) → семантический разряд ДП (лексико-семантическое значение предиката).

Так, например, при описании ДП с неосложненным глагольным предикатом (С. 70 и послед.) указывается их место в комбинаторной парадигме (т.е. среди предложений, в которых субъект может быть выражен им.; род.; вин.; твор.; предлож.: падежами). Устанавливается, что глагольные ДП могут быть выражены 2 подклассами, например: подкласс *Ему слышались звуки // Ему не слышалось звуков*. Далее определяются семантические разряды в рамках данного подкласса (например: ДП с предикатом со значением перцептуальной активности... Даются примеры: *То же, что и теперь видится*). Далее перечисляются все семантические разряды, уточняется символическая запись: $N_3^{(Neg)} V_f N_1 // N_3^{(Neg)} V_{s3/n} N_2$.

Кроме того, анализ ДП в рамках данного исследования позволил автору также дать интерпретацию таким явлениям, как каузатив-декаузатив, актив-пассив, модальные, фазисные и другие преобразования ДП, как проявлениям сложности предиката. Сложность субъекта в ДП (глава 6), как показывает автор, выявляет отношения «целое–часть», что квалифицируется как результат расщепления двух паратактических дативных форм. Весьма интересной и новой представляется также мысль автора о том, что система исходных и производных предложений может быть представлена как организованная ветвящаяся структура фрактальной природы. Понятие и математический термин «фрактал – фрактальный» впервые употребляет автор для описания языковых явлений.

Вписываясь в синтаксическую традицию, монография представляет новаторское исследование, в котором простые предложения русского языка описаны как динамическая система определенной конфигурации, место каждого простого предложения в этой системе полностью определяемо, а его отношения с другими единицами вполне прогнозируемы. Действительно, ДП предстают в работе как тип, объединяющий несколько структурно-семантических классов, что было бы не столь очевидно при других способах систематизации предложений в русском языке. Кроме того, учет системных свойств предложений по аналогии с системными свойствами слов позволил рассмотреть предложения как результат действия процессов формообразования и формоизменения. Осуществленный в работе подход к материалу позволил автору показать интерпретирующие возможности национального языкового сознания. Теоретические предпосылки, предложенные автором, и их практическая реализация открывают перспективы описания подобным образом и других типов предложений. Кроме того, совпадение многих объективных результатов данного исследования с результатами исследований, осуществленных с иных теоретических позиций, убеждают в возможности и правомерности различных подходов к синтаксической системе, если они дают единую объективную картину строения и функционирования языковых единиц.

З.Л. Новоженова,
 профессор, д-р филол. наук,
 зав. каф. переводоведения
 и межкультурной коммуникации
 Института восточнославянской филологии
 Гданьского университета,
 Польша. E-mail: zln@o2.pl